

Эдвард ЧЕСНОКОВ

■ Художественный руководитель московского Театра на Малой Ордынке рассказал «Союзному вече» о новых постановках, любви к РБ и поисках патриотической идеи.

ЯКУБОВИЧ СТАЛ ГАРПАГОНОМ

- В 2026 году у вас первая премьера - спектакль «Лавр».

- Режиссеру сложно говорить, почему надо идти на его спектакль. Включаются комплексы, гордыня. Так что адресую к первоисточнику. Это великий роман современного русского писателя Евгения Водолазкина о духовных исканиях русского человека XV века. Я абсолютно убежден: он уже присутствует в истории русской литературы, а в XXII веке «Лавра» назовут классикой.

Такой книги не было много десятилетий. Она соединила и постмодернистскую эстетику - и серьезный, очень чистый, необходимый сейчас, исконный наш русский традиционализм. То есть это православие, которое не выдает себя за всезнание; это вера, которая свойственна на глубококом уровне, наверное, каждому русскому человеку. И это действительно большая книга - даже за рубежом ее включили в список «лучших книг о Боге».

- И все-таки - к пьесе.

- Спектакль огромный, сложный, уникальный. Таково не мое мнение, а объективная характеристика: современный мультимедийный язык, сложная работа с видеопроекциями - мы привлекли медиа художника Ивана Руднева, оформлявшего Олимпиаду в Сочи.

- А одну из ролей играет Леонид Якубович.

- С одной стороны, есть гипотеза, что любой может изобразить как минимум одну хорошую роль - камео (самого себя). С другой сторо-

Режиссер Эдуард БОЯКОВ:

ТЕАТР НЕ ДОЛЖЕН СТЕСНЯТЬСЯ СЛОВА «РУССКИЙ»

ны, если человек изначально «погружен в сцену», он может на нее выйти. Леонид Аркадьевич с детства увлечен театром, рассказывал мне о театральной Москве 1970 - 1980-х годов такое, о чем даже историки не знают. Он очень пластичный, подвижный, современный. Так что ждем всех на «Лавре»!

О ДОРОНИНОЙ, КЕХМАНЕ, БУЗОВОЙ, ДОЛИНОЙ

- Ранее вы руководили МХАТом имени Горького. Как оцениваете сменившего вас на этом посту Владимира Кехмана (который сам не-

давно уволен на фоне коррупционных скандалов. - Ред.)?

- То, что мы сделали во МХАТе, было разрушено в прямом смысле. А за три года (2018 - 2021) сделали мы очень много. Мы показали, что русский театр может

быть одновременно и современным, и ориентированным на связь с поколениями (не только зрителей, но и великих режиссеров). Здесь, может быть, нескромно себя называть наследником Станиславского и Немировича - но, тем не менее, я руководил театром, который они создавали. И мне не стыдно. Я думаю, что эти три года были как минимум не самыми скучными за последние лет пять-

Режиссер не побоялся пригласить на роль экстравагантную поп-диву.

десять для театра. Мы были самым успешным драматическим театром в России и в смысле репертуарных амбиций, и по привлечению спонсорских денег, а значит, в смысле интереса общества.

А после нас театр, увы, вступил в фазу «бесконечного ремонта» и отсутствия внятной художественной политики. Единственный успешный спектакль, шедший при Кехмане, - «Женщины Есенина», придуманный мною и Захаром Прилепиным.

- До вас МХАТом имени Горького управляла легендарная Татьяна Дорониная; говорили даже: «Бояков развалил доронинский МХАТ».

- Татьяна Васильевна, безусловно, большая актриса, талантливый человек, - но как руководитель театра она ничего не сделала. Когда я пришел, была

Леонид Якубович с детства увлечен театром.

Лариса КУДРЯВЦЕВА/kpmedia.ru

полная разруха, печатные машинки в кабинетах, битые балконы. Буфет представлял собой просто свалку. Помещение в несколько сотен квадратных метров не использовалось и не приносило дохода - потому что за вывоз мусора в Москве нужно платить, а свалить вот так - проще. Это был театр с плесенью и в прямом, и в переносном смысле.

- Вы нашли драматический талант у Якубовича. У Ольги Бузовой, которую вы однажды пригласили во МХАТ на роль в спектакле «Чудесный грузин», - тоже?

- Оля очень трудоспособный человек, очень честный, искренний. Она выполнила художественную задачу, которая стояла перед ней, - сыграть камео. Драматического таланта у нее, может, и нет, не каждому это дано. До сих пор говорят, якобы «скандал» в связи с ее приходом во МХАТ при мне был проплаченной кампанией.

- Хорошо. А Ларису Долину, ставшую объектом ненависти после «квартирного дела», вы бы на свою сцену позвали?

- Ну, она тоже не драмати-

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД

АКТУАЛЬНЫЙ ПАТРИОТИЗМ

■ Должна существовать национальная культура.

- Ваш нынешний театр - он какой?

- Театр, ориентированный на современную эстетику, на современный язык, на мультижанровые практики, на современную драматургию, на традиционные ценности, на русскую культуру.

Театр, не стесняющийся слова «русский», не употребляющий везде, где можно и нельзя, эвфемизм «российский». Культура может быть белорусская, аварская, татарская... Должна быть и русская.

И почему-то когда мы говорим «еврейский театр», мы радуемся; а когда говорим «русский театр», сразу шипение: «вы что, националист, погромщик?» Русскости не надо стесняться.

- Вас обвиняют в том, будто раньше вы были либералом.

- Театр «Практика», которым я руководил в нулевые, с первых дней являлся театром антизападным. Другое дело, в этом понятии есть широкий спектр, включая леваческие идеи. Первым нашим спектаклем в 2006 году была пьеса молдавского драматурга с главной мыслью: «Вы нас привели в Европу - но Европа нас совсем не радует».

ческая артистка... Эстрадная. С голосом, с именем. У нее были достаточно интересные опыты в молодости, связанные с комбинацией джазового и эстрадного языка. Да, скандал; но нельзя ставить крест ни на ком. А вот куда и в каком качестве ее можно позвать - честно сказать, вы меня таким вопросом смутили. Не знаю, допустим, опять-таки камео: некогда всенародно любимая звезда, которую теперь возненавидели.

■ Вырос в Дагестане, кровно связан с Беларусью.

- Вы родом из Дагестана. Как сохранить мир в многонациональном регионе?

- Я горжусь тем, что вырос в Дагестане, люблю всей моей русской православной душой эту землю. В Дагестане тридцать с лишним национальностей являются коренными, включая и русских. Потому что русское казачество как минимум с XVI века на этих пространствах обитало. О чем не надо забывать.

Воспитывали меня, когда слова «мультикультурализм» никто не знал. Но в моем классе были ребята десяти национальностей, мы дружили,

О КАВКАЗЕ И БЕЛАРУСИ

мы любили друг друга, мы заботились друг о друге. Когда наступал праздник Ураза-Байрам - для нас, русских, это была радость: сейчас соседи принесут гостинцы. А когда у нас приходила Пасха, мы готовили яйца, куличи, пироги и угощали ими тех же соседей.

А потом в девяностых годах к моим бывшим одноклассникам заявлялись «эmissары» в дома и предлагали «по тысяче долларов каждому члену семьи за переход в ваххабизм» (запрещенная экстремистская идеология. - Ред.).

Америка и особенно Британия постоянно пытаются поджечь Кавказ. У них суперразведка, у них невероятный талант ссорить нации. Англичане захва-

тили Индию и сотню лет управляли субконтинентом, имея армию всего в несколько тысяч человек. Просто потому, что умеют «работать», разобщать людей...

- Наверное, лучшая прививка от экстремизма - искусство.

- Не могу назвать себя фанатом СССР, но как умно была устроена тогда культурная политика, если говорить именно про многонациональную тему. Какие герои у творческой молодежи были, какие имена - Арам Хачатурян, Муслим Магомаев, Арно Бабаджанян, Полад Бюль-Бюль оглы - можно бесконечно об этом рассказывать. У кавказской молодежи были творческие

ориентиры в виде таких людей, и сейчас этого не хватает.

- Любите ли вы Беларусь?

- Не только люблю, но и связан с нею кровно. Моя жена родилась в Омске, у нее и дед, и прадед - лесники, охотники. И они все выходцы из Беларуси! С белорусской фамилией Ремизович. И связь с этой землей у нас настоящая. Беларусь для меня очень важна.

Моя самая большая и главная работа (если говорить не только про театр, но и про кино) - это фильм «Русский крест». Он снят по поэме Николая Мельникова, родившегося и выросшего в Брянской области, прямо на границе с Беларусью. Малая Русь, Белая Русь, Великая Русь - это один мир, одно духовное пространство.

ОСТРЫЙ ВОПРОС